

Э. М. Сеитов

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШИИТСКИХ СООБЩЕСТВ МОСКВЫ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

СЕИТОВ Эрик Мусаевич —

стажер-исследователь, аспирант.

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая

Российской академии наук

(119334, Россия, г. Москва, Ленинский пр-т., 32А).

E-mail: telcorp@list.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению жизни мусульман-шиитов, выходцев из Закавказья, Южной Азии, юга Дагестана, которые обосновались на территории Московского региона в постсоветский период вследствие трудовых и/или политических миграций. Исследование основано на полевых материалах автора 2017–2021 гг. Выделены три основных этапа становления шиитских сообществ Москвы: сложение шиитских групп в 1990-е гг. благодаря деятельности отдельных активистов; устойчивое развитие в 2000-е годы; полноценное автономное существование с 2010 г. В статье показано, что к настоящему времени шииты в Москве не стали единым целым — сообщества, представляющие различные этнические группы, независимы друг от друга и развиваются параллельно, особняком стоят неофиты. Структура и социальные отношения в шиитских общинах во многом воспроизводят системы общественного устройства на родине переселенцев, при этом сохраняется разделение по региональным и земляческим границам. Политические события и потрясения в странах исхода способствуют активизации национальных и этнических чувств московских шиитов, при этом они могут разделяться по тем или иным политическим взглядам. На религиозную

жизнь шиитских сообществ Москвы оказывается идеологическое воздействие со стороны Ирана. Однако это влияние неравномерно и неоднозначно, оно нивелируется исторически сложившимся недоверием некоторых шиитских групп к политике этой страны. В целом к настоящему времени у шиитских сообществ выстроены межгосударственные религиозные связи, которые вкупе с устоявшейся внутренней структурой и достигнутым статусом позволяют продолжить их автономное развития в Московском регионе.

Ключевые слова: шиитские сообщества, Москва, миграция, постсоветский период, религиозные объединения.

Для цитирования: Сеитов Э. М. Формирование и деятельность шиитских сообществ Москвы в постсоветский период // Ислам в современном мире. 2021; 2: 141–160;

DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-2-141-160

Статья поступила в редакцию: 25.03.2021

Статья принята к публикации: 01.06.2021

Введение

В советский период ислам в Москве долгое время был представлен татарами-суннитами. Активная миграция в постсоветский период из стран ближнего и дальнего зарубежья, мусульманских регионов России сделала более разнообразным религиозный состав населения города. Мусульманское поле расширилось за счет последователей суннитских правовых школ (*мазхабов*), суфийских тарикатов, «народных» мулл и религиозных «специалистов» различного уровня. После распада СССР в Москве появилось шиитское меньшинство, состоящее из исмаилитов и шиитов-имамитов.

Цель статьи — на основе полевых материалов выделить основные этапы становления шиитских сообществ Москвы, выявить структуру шиитских групп, а также социальные связи внутри них и между ними. В задачи исследования входит изучение тенденций развития этих групп, анализ влияния социально-политических событий в странах исхода на особенности взаимодействия между шиитами различной этнической и национальной принадлежности, а также влияние Ирана на их религиозную жизнь. Исследуются динамика отношений шиитов с организациями мусульман-суннитов, а также формы и механизмы воспроизводства московскими переселенцами систем и институтов общественного устройства, сложившихся на их родине.

Основной источник исследования — полевые материалы автора 2017–2021 гг. В ходе исследования проведено более 50 глубинных интервью на русском и азербайджанском языках. Автор вел работу среди азербайджанцев — как выходцев из различных регионов Азербайджана, Грузии, юга Дагестана, так и родившихся и выросших уже в Москве мигрантов второго поколения, а также среди хазарейцев, переехавших на постоянное место жительства в Москву из Афганистана или студентов. Кроме того, взяты интервью у представителей немногочисленных выходцев из Ирана, Ирака, с. Мискинджи (Республика Дагестан). Среди интервьюированных — шиитские и суннитские духовные деятели, низовые активисты, простые верующие. Автор участвовал в религиозных обрядах наравне с информантами, брал глубинные интервью у представителей московских шиитских сообществ, осуществлял мониторинг социальных сетей.

Специальных исследований, посвященных складыванию шиитских общин и функционированию их религиозных институтов в Москве, до настоящего времени не проводилось. Есть работы о проблемах миграции и мигрантов из Азербайджана и Афганистана, обосновавшихся в Москве. Так, в статье А. Юнусова¹ описано изменение имиджа мигрантов-азербайджанцев, которые с конца 1970-х годов заняли определенную нишу в сфере торговли. Экономические миграции в 1990-е гг. из Азербайджана в Москву опирались на уже существующие социальные связи, созданные переселенцами предыдущей волны. На этой основе формировались бизнес-сообщества по земляческому принципу. В. Д. Попков в своей статье² на базе социологических опросов рассматривает проблемы соотношения этнического и национального самосознания у выходцев из Афганистана (пуштунов, таджиков и хазарейцев), сплоченности мигрантских групп. Автор делает вывод, что хазарейцев выделяет высокий уровень внутригрупповой сплоченности и этнического самосознания. Из немногочисленных работ, посвященных шиитам в России, следует отметить статью И. Р. Гибадуллина³, в которой автор высказывает мысль, что шиитская умма в России (по данным на 2014 г.) находится в поиске своей собственной модели самоутверждения в российском мусульманском пространстве.

¹ Юнусов А. Азербайджанцы в России — смена имиджа и социальных ролей // Россия и мусульманский мир: бюллетень реферативно-аналитической информации. 2006. № 2. С. 80–96.

² Попков В. Д. Сообщество афганских мигрантов в Москве: вопросы структуры и идентичности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. № 2. С. 150–164.

³ Гибадуллин И. Р. Шиизм в России: поиск адекватной модели самоутверждения в общем контексте российской уммы // Ислам в мультикультурном мире: Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве: сб. статей. Казань: Казан ун-т, 2014. С. 67–88.

Первый этап. Формирование шиитских сообществ на религиозном ландшафте Москвы в 1990-е гг.

В Москву ввиду трудной экономической и политической ситуации сначала на заработки, а потом уже на постоянное место жительства в 1990-е гг. потянулось большое количество граждан бывших советских республик. В том числе переселялись выходцы из различных районов Азербайджана, азербайджанцы из сопредельных республик — Грузии, Армении, используя для этого родственные и дружеские связи с ранее переселившимися и занятыми преимущественно в сфере торговли соотечественниками¹, что позволило им закрепиться в Москве. Среди этих мигрантов встречались как сунниты, так и шииты, последние называли себя «этническими шиитами» и составили в дальнейшем костяк большинства шиитских групп Москвы.

Термин «этнические шииты» часто используют в рассказах о прошлом сами выходцы из Закавказья, объясняя это тем, что в советский период, в силу проводившейся тогда антирелигиозной политики, в семьях осталась лишь память о принадлежности к шиизму старшего поколения.

Несколько азербайджанских активистов во главе с Маисом (Мусой) Курбановым в начале 1990-х стали проводить агитационную работу (*дава*) религиозного характера среди выходцев из Закавказья на рынках. Как вспоминают информанты, *«тогда среди многих азербайджанцев было предубеждение, что намаз и другие религиозные обязанности нужно совершать только в Азербайджане, а не в Москве»* (ПМА:1). Частенько подобные религиозные беседы заканчивались словесными перепалками, иногда дело доходило до рукоприкладства, активистов выгоняли с рынков. Но постоянный приток «этнических шиитов» из Закавказья и обращение их к религии способствовали изменению ситуации.

Именно обращение к религии помогло многим мигрантам приобрести ценностные ориентиры в новом окружении. Таким образом, 1990-е гг. стали периодом «внутренней исламизации» для многих азербайджанцев в Москве.

В 1992 г. в Московской Соборной мечети в Выползовом пер., 7, появилась первая небольшой шиитская группа, состоявшая из «трех-четырех «тюрок и талышей» и двоих-троих выходцев из Ирака» (ПМА:2). Эти люди познакомились в мечети, в лавке с *халальным* мясом, которое в Москве тогда можно было найти только там. Группа начала собираться для *джума намаза* по пятницам, в нее входил основатель исламского духовно-религиозного общества в Москве «Ахли Бейт» М. Курбанов, выступавший

¹ Юнусов А. Азербайджанцы в России — смена имиджа и социальных ролей. С. 80–96.

как *рухани*¹. Вхождение шиитской группы в «татарское» религиозное поле, с которым долгое время ассоциировалась Соборная мечеть, происходило без эксцессов и противодействия со стороны татар-старожилов.

В этот период были и не совсем удачные попытки освоения шиитами имеющихся в городе мусульманских площадок — например, открытой после реконструкции в 1993 г. Исторической мечети на ул. Большая Татарская, 28. *«Там было все по-другому, потому что реконструкцией занимались саудовцы, был в мечети их фонд “Зам-зам” во главе с египтянином. Сразу было понятно, что саудиты не потерпят никаких шиитов. Если в Соборной мечети собирались старики татары, то в Исторической мечети уже после открытия было много молодых людей с Северного Кавказа. А молодые люди — они такие горячие, хотят всем все доказать, даже не зная многого из религии. У нас там были частые конфликты, в итоге мы отказались от джума намазов там»* (ПМА:2).

Если в начале 1990-х гг. Соборная мечеть была относительно спокойным местом, не было столкновений между последователями различных направлений ислама, то с середины 1990-х ситуация кардинально изменилась. По словам М. Курбанова «в мечети появились группы ваххабитов (*салафитов*), *нурсистов* (движение «*Нурджулар*»), которые пытались вытеснить группу шиитов и вербовать в свои ряды прихожан». Случались конфликты и даже драки. «Отвоевывание» шиитского пространства мечети возглавил также М. Курбанов (ПМА:4).

В 1994–1995 гг. в Соборной мечети несколько шиитов-азербайджанцев (4–6 чел.) пытались проводить мероприятия *Мухаррам*² в ночь *Тасуа*³ перед Ашурой. С 1996 г. Соборная мечеть стала официальной площадкой для проведения шиитских траурных ритуалов в месяц *Мухаррам*. Тогда же группа активистов во главе с М. Курбановым подала письменное заявление на проведение шиитских *маджлисов*⁴ в *Мухаррам* и написанный от руки устав «Ахли Бейт». С этого времени количество шиитов, посещающих *маджлисы* в Соборной мечети, возросло в разы (достигая 200–300 чел.).

Там же проводили *Курбан-* и *Уразу- байрам*, а также шиитские знаковые дни *Гадир Хум*⁵, отмечали траурные даты из недавней истории

¹ Рухани (досл. «духовный») — термин, часто употребляющийся для обозначения шиитского духовенства (мулл, ахундов, аятолл).

² Мухаррам — первый месяц мусульманского календаря, первые 10 дней месяца Мухаррам у шиитов являются траурными днями по убитому имаму Хусайну, с кульминацией на 10-й день — День Ашура.

³ Ночь Тасуа — девятый день месяца Мухаррам, день перед Ашурой. Обычно верующие шииты проводят эту ночь в чтении молитв, траурных од (*мерсийа*), участвуя в траурных обрядах (*таибир*).

⁴ Маджлис — в данном случае проведение религиозных мероприятий с участием большого количества прихожан, с чтением Корана, раздачей ритуальной пищи.

⁵ Гадир-Хум — местечко рядом с прудом Хум, между Меккой и Мединой, возле которого пророк Мухаммад выступил перед своими сподвижниками с проповедью, в ходе которой объявил Али ибн Абу Талиба своим преемником и носителем веляят-е факих, отмечается шиитами в 18-й день месяца Зу-л-хиджа.

Азербайджана – «Черный январь»¹, «День Ходжалы»². В этот же период при мечети в составе «Ахли-Бейт» была создана активистками женская организация «Аз-Захра».

По воспоминаниям информантов, в 1996 г. в Москве прошел первый и последний «шахсей-вахсей»³; ритуал провела группа выходцев из Нахичевани, которые в День Ашуры, после распевания *мерсийа* и участия в *дасте*, нанесли принесенными кинжалами себе по затылку несколько ударов до появления крови. В дальнейшем этот ритуал руководство мечети запретило из-за жалоб жителей соседних с Соборной мечетью домов (ПМА:1). Были противники этого обряда и в самой азербайджанской шиитской общине, они относились к числу сторонников иранского рахбара Али Хаме-неи, запрещающего подобное проявление скорби. В последующие годы за попытки устроить «шахсей-вахсей» у участников выхватывали кинжалы, били их и выгоняли со двора мечети (ПМА:3).

Другие черты «нахичеванской» обрядности *мухаррама* закрепились и воспроизводятся каждый год — например, ритуал *дасте* «по-ордубадски», в котором участвуют в основном выходцы из Нахичевани. Построившись друг напротив друга в два ряда, группы из 25–40 человек синхронно начинают движение против часовой стрелки, трижды ударяя себя обеими руками в грудь, на четвертый раз с силой ударяют по правой коленке. Все это сопровождается выкриками «шахсей-вахсей», «Али-Хейдар» «Аббас-Али, Хасан-Хусейн», участник со знаменем (*алам*) задает общий ритм. *Дасте* проходит в день Ашура и может длиться 2–3 часа.

Основными участниками шиитских мероприятий в Соборной мечети в большинстве были выходцы из Азербайджана — «тюрки и талыши», часто приходившие семьями. Присутствие шиитов в Соборной мечети одобрил лично муфтий Р. Гайнутдин, в то время главный имам-хатиб Соборной мечети.

В 1997–1998 годы иранские религиозные круги стали предпринимать робкие попытки влияния на московских шиитов. «В 1997 г. появился в мечети в качестве *рухани иранец* по имени Афзали. Он приходил только на *джума*, мы с ним особой связи не поддерживали. Он бывал в мечети до начала 2000-х, потом уехал в Иран» (ПМА:2). Упомянутый «иранец Афзали» был одним из руководителей открытого на рубеже 1998/1999 гг.

¹ Чёрный январь, или Кровавый январь, — так в современной азербайджанской историографии именуется начавшееся в ночь на 20 января 1990 г. в Баку силовое подавление националистических волнений и погромов советскими войсками (Примеч. ред.).

² День Ходжалы — в современном Азербайджане день национального поминовения по случаю массовой гибели жителей азербайджанского города Ходжалы в ходе Первой карабахской войны (Примеч. ред.).

³ Шахсей-вахсей (от : Шах Хусейн, вах, Хусейн — Царь Хусейн, ах, Хусейн) — траурный обычай у шиитов (в память о гибели их великомученика имама Хусейна, сына халифа Али, в бою у Кербелы (10 мухаррама 61 г. хиджры; 680 н. э.) с воинами Омейядского халифа Йазидом I (680–683). Участники процессии бичуют себя, восклицая: «Шах Хусейн, вах, Хусейн!» — наносят себе раны саблями, кинжалами (по преданию, Хусейну были нанесены 33 колотые и 34 рубленые раны).

в районе метро «Октябрьская» Иранского культурного центра от посольства Ирана, а затем, в 1998 г., и директором исламского колледжа «Расул Акрам» в г. Зеленограде¹. Учредителями колледжа было посольство Ирана в Москве и ВКЦ ДУМ РФ. «Расул Акрам» был неофициальным представительством иранского международного университета им. ал-Мустафы, основанного в 1979 г., с центром в г. Куме, Иран.

Во второй половине 1990-х в Москве появилась еще одна шиитская община — афганских шиитов, главным образом состоящая из представителей этнической группы *хазара* (хазарейцы). Эмиграция хазарейцев-шиитов из Афганистана была связана с репрессивной политикой движения «Талибан» в отношении религиозных и этнических меньшинств на подконтрольной ему территории².

Свои мероприятия хазарейцы начали проводить отдельно от азербайджанцев с 1997 г. Для этого они использовали ресторан «Таврия», который был расположен в седьмом корпусе торгового комплекса бывшей гостиницы «Севастополь». Именно в этом месте сложилась небольшая община выходцев из Афганистана, занятых в торговле. Обрядовая практика хазарейцев отличалась от азербайджанской, так, траурные *маджлисы* азербайджанцев в Соборной мечети проходили в течение 10 дней, хазарейский *маджлис* длился всего один день. *«Мы собирались обычно только в День Ашура, приходили одни мужчины, маджлис был с 23:00 и до 2:30 утра, в то время приходили около 100–150 чел»* (ПМА:5).

На свои религиозные мероприятия хазарейцы приглашали и других афганцев — суннитов (пуштунов, таджиков и узбеков) в силу традиции, предполагавшей взаимное посещения друзьями и знакомыми соответственно шиитских или суннитских мероприятий. Эта традиция постепенно уходит в прошлое, в первую очередь в Афганистане, а также и в Москве под влиянием на афганское общество радикалов, которые видят в шиитах вероотступников и еретиков.

Шиитские сообщества в Москве в 1990-е гг. были четко этнически разграничены — «азербайджанцы» и «афганцы» развивались параллельно и независимо друг от друга благодаря организационной активности отдельных членов, используя свои собственные средства, собранные внутри общин. Эти шиитские группы были отражением двух разных миров. Один — постсоветский «азербайджанский» с возрождающимся религиозным самосознанием и испытывавший определенные трудности. Второй — «афганский», во многом самодостаточный, с непрерывающейся религиозной традицией, с отсутствием дефицита знаний, литературы и контактов внутри обширных шиитских религиозных структур.

¹ В 2000 г. колледж переехал в Москву, на проспект Мира, д. 70, а в 2002 г. был закрыт за «распространение ваххабизма», согласно официальной формулировке. — *Примеч. ред.*

² *Ibrahimi Niamatullah. The Hazaras and the Afghan State. Rebellion, Exclusion and the Struggle for Recognition. Oxford University Press, 2017. P. 195–208.*

Второй период. Устойчивое развитие в 2000-е годы

Во второй период московские шиитские сообщества стабильно развивались. Миграция из Азербайджана росла, соответственно религиозные организации становились все более многочисленными. Углублению религиозных познаний у их членов способствовали контакты с осевшими в Москве шиитами, которые получили религиозное образование в учебных заведениях Ирана.

В 2002 г. упомянутое общество «Ахли Бейт», уже во главе с Низами Балоглановым, получило официальную регистрацию в качестве Местной религиозной организации мусульман (МРОМ) и вошло в состав ДУМ РФ, а затем, с 2012 г. — в состав Московского мухтасибата. Это было первое шиитское общество, которое вошло в структуру российского муфтията. В этот период в Москве появились новые постоянные адреса шиитских религиозных собраний.

Мечеть «Инам» (Вера) в Отрадном, построенная при личном участии бывшего президента Азербайджана А. Н. Муталибова на средства членов азербайджанской общины, открылась в 1999 г., а первые шиитские *маджлисы* прошли уже в 2000 г. «Инам» можно называть «этно-мечетью», ее прихожане — только азербайджанцы, в большинстве своем — выходцы из г. Агdam, проживающие в Москве (ПМА:1). Основным языком проповедей и мероприятий является азербайджанский. В 2002 г. на базе этой мечети по инициативе М. Курбанова была создана молодежная организация «Сахиб ал-заман».

В 2003 г. открылась мечеть на территории резиденции посла Ирана в РФ — «*Хатам ал-Анбийя*» (Печать Пророков), строительство которой велось с 1993 по 1995 г. Мечеть выполняет роль *джума* мечети для работников иранских дипломатических и гуманитарных организаций, фондов, работающих в Москве. В мечети также проводятся мероприятия, связанные с шиитским религиозным календарем. Помимо граждан Ирана, мечеть «*Хатам ал-Анбия*» посещает небольшое число хазарейцев, азербайджанцев, граждан Ирака и Пакистана. Но массовым местом для проведения шиитских мероприятий мечеть не стала из-за небольших размеров молельных залов. *Рухани*, *маддахи*¹ и *кари*², участвующие в религиозных мероприятиях в мечети, приезжают из Ирана, мероприятия ведутся на фарси. Обычно мечеть посещают вечером по четвергам, прихожан в другие

¹ Маддах — в шиитской традиции — исполнитель траурных од (мерсия), повествований о трагической гибели шиитских подвижников и торжественных песнопений с прославлением Аллаха и шиитских имамов-илахи. Маддахи выступают на шиитских маджлисах.

² *Кари* — человек, который декламирует Коран согласно таджvidу, то есть, особым правилам.

будние дни немного. На *мухаррам* или *Айюми Фатимийа*¹ мечеть становится местом встречи женщин, мужчины собираются в самой резиденции посла Ирана. *Мухаррам*, в отличие от «азербайджанской», в иранской мечети проходит более сдержанно (ПМА:6).

В 2000-е гг. хазарейцы продолжали собираться на территории ТК «Севастополь», сменив ресторан «Таврия» на *намаз-хону*, расположенную на первом этаже 3-го корпуса (сейчас там магазин кальянов). С 2008 г. у московских хазарейцев наметилась тенденция проводить *маджлисы* в последние три дня перед Ашурой. В остальные дни члены общины отмечали *мухаррам* вместе с иранцами или азербайджанцами. Азербайджанцы благодаря неформальным религиозным и культурным связям быстро наладили контакты с иранскими религиозными кругами, приглашая их представителей на свои мероприятия в Москву. У хазарейцев сложилась другая ситуация: из-за затяжной гражданской войны на родине и трудностей экономического характера они не могли приглашать представителей шиитского духовенства из Афганистана. Роль *рухании маддахов* и *кари* обычно выполняли рядовые члены общины.

В 2004 г. в небольшом арендованном помещении по ул. Юных Ленинцев, д. 26, был открыт «Исламский теологический центр мусульман-шиитов» (ИТЦМШ) во главе Фамилом Джафаровым. В 2007 г. им же была зарегистрирована «Местная религиозная организация мусульман-шиитов города Москвы» на базе ИТЦМШ. Сам Ф. Джафаров, выпускник Технического университета в Баку, имеет теологическое образование — в 1995–2004 гг. он обучался в медресе им. имама Хомейни в г. Кум, Иран².

Направления деятельности обществ были различны. Так, «Ахли Бейт» во главе с Н. Балоглоновым сосредоточилось на проведении религиозных мероприятий в Соборной мечети и в других местах (кинотеатр «Баку», КЦ «Королевский»). Деятельность организации Ф. Джафарова в большей мере носила обучающий и просветительский характер. В ИТЦМШ проводились уроки по теологии и шиитской догматике, арабскому и персидскому языкам. Показательно, что занятия помимо азербайджанцев (около 20 чел.) посещали и неофиты, получившие в дальнейшем известность в русскоязычных шиитских кругах — Антон Веснин и Тарас Черниенко.

Организация М. Курбанова «Сахиб ал-заман» также вела религиозно-обучающую работу среди азербайджанской русскоязычной молодежи, разъясняя основы религии с целью противодействовать исламскому радикализму. За пределами Соборной мечети «Ахли Бейт» проводило

¹ Айюми Фатимийа — дни скорби в связи с мученической смертью Фатимы, дочери пророка Мухаммада. Шииты отмечают это событие двадцатидневным трауром в месяц Джумада ал-ула.

² «Быть форпостом добра». Интервью с Фамилом Джафаровым, председателем религиозной организации мусульман-шиитов города Москвы. Интернет версия газеты «Завтра» от 18.06.2008. [Электронный ресурс] // URL: <https://zavtra.ru/blogs/2008-06-1862> (дата обращения: 21.02.2021).

«закрытые» *маджлисы*: через знакомых приглашались только азербайджанцы, собрания велись на азербайджанском языке. В то же время маджлисы, организованные по инициативе Ф. Джафарова, были попыткой выйти за национальные рамки и через использование русского языка на своих мероприятиях привлечь «русских» шиитов. Статус *маджлисов* повышало участие в них приглашенных представителей академических кругов. 24 июня 2008 г. в Татарском культурном центре (Дом Асадуллаева) прошел *мавлид Фатимы аз-Захры*, заявленный как «Международный исламский день женщин и матерей». Присутствовали и выступали известные в религиозных и научных кругах лица — нынешний *аятолла* Махди Хадави Теграни, теолог и переводчик Н. А. Зейналов из г. Дербента, советский и российский исламовед, профессор Г. М. Керимов, президент фонда Ибн Сины Х. Хадави. Там же состоялось выступление русских мусульманок, рассказавших о положении и роли женщин в исламе. В зале библиотеки иностранной литературы 16 июля 2008 г. прошел *мавлид* имама Али. Главным событием было выступление Т. Черниенко, первого переводчика на русский язык с арабского особо ценного для шиитов труда «*Нахдж ал-Балага*» («Путь красноречия»).

В начале 2000-х гг. религиозная жизнь московских шиитов дополнялась визитами представителей видных духовных авторитетов (*марджа' ат-таклид*¹)² с целью открытия ими представительств в Москве. Функции представителя шиитского духовного авторитета состоят в следующем: разъяснять и доносить мнение своего *марджи* по правовым, теологическим вопросам, собирать со своих последователей *хумса*³.

В 2001 г. открылся офис представителя иракского аятоллы Али Систани «Центр имени Хасана ибн Али ибн Абу Талеба» во главе с шейхом Мухаммадом Али Мосули. Сам Али Мосули по происхождению иракский *туркоман* (туркмен), представлял Систани в Неджефе (Ирак), затем в 1996–2001 жил в Азербайджане. С 2001 г. и по настоящее время находится в Москве в качестве представителя *марджа'ата* Систани в России и в Азербайджане⁴.

В начале 2000-х гг. пытался открыть свое представительство в Москве известный иранский *марджа'* Мохаммад Фазель Ленкорани. В качестве главы представительства должен был выступать Юсуфпур Ага, но затея не увенчалась успехом (ПМА:1).

¹ См. подробнее: Филин Н. А. История становления института религиозного наставничества в шиизме // Власть. 2016. № 12. С. 174–176.

² Марджа' ат-таклид — главный религиозный авторитет у шиитов в вопросах права и богословия, обладающий правом выносить правовые решения

³ Хумс (букв. «пятая часть») — обязательный налог у мусульман-шиитов, составляющий одну пятую годового дохода.

⁴ Шарипов Анвар. Шиитский шейх: Берите пример с мусульман России. Интернет ресурс ИА IslamNews от 09.02.2015. [Электронный ресурс] // URL: <https://islamnews.ru/news-shiitskij-shejx-berite-primer-s-musulman-rossii> (дата обращения: 21.02.2021).

14 апреля 2000 г. в месяц Мухаррам с официальным визитом Москву посетил представитель (*вакил*) *аятоллы сейида* Али Хосейни Хаменеи в Азербайджане *сейид* Оджаг Ниджат Ага. Визит этот пришелся на день Ашуры, который проводился в Соборной мечети, что стало для многих информантов-азербайджанцев знаковым явлением (ПМА:1). В визиты представителей шиитских лидеров включались официальные встречи на высшем уровне с российским мусульманским «духовенством» из числа ДУМ РФ.

В 2000-е гг. появилось небольшое число неофитов из лиц, для которых шиизм не был традиционной религией. В этот же период наметилась тенденция к «обрусению» шиизма — русский стал использоваться как язык религиозных текстов и проповедей. Немногочисленность (не более 10–15 человек в 2000-е гг.) русских неофитов-шиитов компенсировалась тем, что они проделали большую работу по переводу на русский язык религиозных трудов, объяснению и комментированию шиитских теологических вопросов на доступном и понятном большинству населения РФ языке. Это привело к всплеску популярности некоторых «русских неофитов» в среде русскоязычных этнических шиитов.

Одним из таких «русских шиитов» в 2000-е гг. стал уже упоминавшийся нами бывший член Национальной организации русских мусульман (НОРМ), представлявший шиитское крыло, Тарас Черниенко (*Абдул-Керим*), вышедший из НОРМ после раскола в 2005/2006 г. Уже в 2010-е гг. стали известны «русские шииты» Амин Рамин, шейх Антон Веснин, Александр Сейф.

Новый импульс к распространению шиизма, к популяризации его интеллектуального и философского наследия среди русскоязычных шиитов дало открытие совместно с иранской стороной «Фонда исследований исламской культуры имени Ибн Сины» в 2007 г. Помимо выпуска сугубо академических изданий, касающихся вопросов классической арабской и персидской философии, литературы, истории, Фонд также публикует книги, посвященные развитию доктринальной и философской мысли в шиизме.

Третий этап. Независимое развитие в 2010-е годы

В 2010-е гг. продолжилось развитие и рост шиитских общин в Москве, выстраивание ими межрегиональных и межгосударственных религиозных связей. Появились *хусайнии*, приобретенные в собственность совместно членами общины, при активном содействии Ирана на севере Москвы открылся религиозный центр.

После начала перестройки Соборной мечети в 2011 г. для нужд прихожан был поставлен временный шатер, где также стали проходить шиитские мероприятия, организованные МРОМ «Ахли Бейт» (более 2000 чел).

Именно в этот период многие простые прихожане-сунниты, выходцы с Северного Кавказа и из Средней Азии «открыли» для себя существование в Москве параллельного шиитского социума. Так, по рассказам информантов-«азербайджанцев», многие простые сунниты, приходившие на намаз, с интересом и удивлением наблюдали за шиитским намазом и *маджлисами*. При этом никаких открытых столкновений не было, лишь отдельные лица выражали недовольство тем, что мечеть теперь посещают «еретики-шииты». Многие простые сунниты, у которых сложились стереотипы, «что шииты — не мусульмане», убедились в обратном, увидев, как те совершают намаз, собираются на *ифтары* (разговение) в месяце *Рамадан*, отмечают *Ураза-* и *Курбан байрам*.

Развитие межгосударственных неформальных связей помогло азербайджанцам приглашать духовных лиц из Азербайджана и Ирана для участия в своих мероприятиях. Стали часто совершать визиты в Москву *рухани*: *сейид* Ага Решид Талибов из Азербайджана; *шейх* Али Фируги; Сабир Акбари Джидди, ставший официальным представителем аятоллы и рахбара Али Хаменеи в России, и *сейид* Хасан Амели — *имам джума* г. Ардебилля из Ирана. Вышеупомянутые *рухани* из Ирана — это иранские турки, двуязычные (*турки* и *фарси*), поэтому у них не возникло проблем с чтением проповедей для своих единоверцев из числа как азербайджанцев, так и хазарейцев. Религиозные мероприятия, организованные азербайджанцами либо хазарейцами, велись на их родных языках — азербайджанском или дари. Правда, уже во второй половине 2010-х гг., в «азербайджанском» религиозном поле русский язык начал утверждаться как равноправный язык ислама.

В 2012 г. открылось представительство иранского международного университета им. ал-Мустафы в здании, где до 2002 г. располагался колледж «*Расул Акрам*» (Проспект Мира, 70). Представительство проводило работу в двух направлениях:

- помощь в сборе документов, анкетировании, собеседовании абитуриентов, желающих получить религиозное образование в Иране, для граждан России, Белоруссии, Казахстана и Украины (до 2014 г.)

- налаживание контактов с мусульманскими организациями в России (духовные управления, исламские образовательные институты). К примеру, установлено сотрудничество с Московским исламским институтом, где у представительства университета им. ал-Мустафы есть своя комната для занятий. В 2021 г. подписано предварительное соглашение о сотрудничестве между университетом им. ал-Мустафы и Булгарской исламской академией в Татарстане. Представительство совместно с ДУМ Москвы проводит ежегодные конкурсы чтецов Корана в Москве с 2015 г.

Важным направлением работы представительства является издание на русском языке религиозной литературы по шиитской догматике, проведение онлайн/офлайн уроков арабского языка (ПМА:7).

В мае 2014 г. в помещении на ул. Юных Ленинцев, 16, была открыта первая московская *хусайния*¹ во главе с Ф. Джафаровым, средства на покупку *хусайнии* собрали члены азербайджанской общины (ПМА:8). Небольшая по размерам, расположенная на первом этаже жилого дома (в настоящее время там располагается супермаркет «Магнит»), *хусайния* состояла из двух комнат — мужской и женской, и могла вмещать около 100–150 человек. Наличие «собственного» места в городе, полностью независимого и поддерживаемого усилиями самих прихожан, ознаменовало новый этап в развитии шиизма в Москве.

В 2015 г. в московском районе Алтуфьево открылся Московский исламский центр при посольстве Исламской Республики Иран в РФ («иранская *хусайния*»), в дальнейшем — Исламский центр. По словам Н. Балогланова, Центр — это результат работы, которую он проделал, подавая прошения по официальным каналам Ирану. В итоге, как заметил информант, Иран «*долгое время присматривался к нам через своих представителей и открыл специально этот центр для нас (азербайджанцев)*» (ПМА:9). Во главе Центра стоит Сабир Акбари Джидди — официальный представитель Верховного лидера Исламской революции имама Хаменеи, его заместителем стал сейид Мансур Тахмасиби, оба являются иранскими тюрками.

Центр работает по двум основным направлениям:

- 1) контакты с официальными российскими структурами, в том числе и с российскими мусульманскими организациями,
- 2) проведение религиозных мероприятий, часто по инициативе МРОМ «Ахли Бейт»; консультация московских шиитов по правовым, теологическим вопросам (ПМА:10).

Исламский центр в Алтуфьево стал площадкой для многих «низовых» инициатив, поддержанных руководством. Так, с 2016 г. функционирует детский лагерь «*Кавсар*» с отдельными группами для мальчиков и девочек от 9 до 15 лет. В 10-дневную программу лагеря входят уроки по исламскому праву, этике, культурные программы. Лагерь «*Кавсар*» обычно работает в дни школьных каникул, собирая около 100 чел., воспитанники — дети азербайджанских и афганских шиитов, проживающих в Москве.

Еще один пример «низовой» инициативы — организация под сенью Центра репетиционной базы и выступлений религиозного театра *тайзие* (*сабех, шабех*) с 2015 г. Театральная группа состоит из молодых «азербайджанцев», выросших в Москве и мало знакомых с традициями театра *тайзие* (ПМА:11).

Помимо этого в Центре действует школа *маддахов*, обучающая мастерству исполнения *роуза/ноуха, марсия* и *илахи* на азербайджанском

¹ Хусайния (досл. «Дом Хусейна», ашура-хане, имамбарган, такай-хане, матам) — специализированное помещение для проведения шиитских маджлисов.

и персидском языках под руководством иранского *маддаха* Хусейна Хусейни.

Исламский центр является, кроме того, важным связующим звеном между простыми «азербайджанскими» шиитами и «иранским» религиозным полем, благодаря визитам иранских духовных лиц, проведению «иранских» *маджлисов*. Центр выступает площадкой и для мероприятий, имеющих отношение к истории Азербайджана.

«Национальные» и религиозные мероприятия, организованные азербайджанской общиной в Москве как в арендованных банкетных залах, так и в Исламском центре, посещают известные представители религиозных кругов Азербайджана. Такие визиты становятся знаковыми событиями для простых прихожан и показателем высокого статуса организаторов мероприятий.

Одним из подобных визитов стал приход руководителя коллектива исполнителей религиозных песнопений «Ахл-и байт» *маддаха* Йашар Хасан-оглы Джахид Нардарани (1952–2020) вместе с *мейханистом*¹ и *маддахом* Эльшаном Хезером² на *мавлид* пророка Мухаммада 26 ноября 2018 г. в Исламский центр в Алтуфьево.

В 2016 г. в Соборной мечети во время второго дня *мухаррама* произошел конфликт между членами азербайджанской шиитской общины и радикально настроенными прихожанами-суннитами. Конфликт положил конец двадцатилетнему присутствию шиитской общины в Соборной мечети³. Со слов информантов, причиной конфликта послужила провокация со стороны прихожан-«салафитов» с одной стороны, и руководства Соборной мечети — с другой. *«Конфликт произошел на 2-й день мухаррама, в понедельник, 3 октября, когда мы собрались на маджлис в главном зале, после намаза и начал выступать рухани, но в это время громко включили чтение Корана, после чего проповедь рухани не было слышно, затем стал выступать маддах, ведь маддахи выступают эмоционально, рассказывая о трагедии Кербелы. В этот момент открылась дверь и какой-то “салафит” крикнул: “Это все ширк, ширк”. Наши ребята побежали за ним, завязалась потасовка. Потом приехал ОМОН, этого салафита-провокаatora увели через черный ход»* (ПМА:12).

В интервью автору муфтий Москвы и главный имам Московской соборной мечети И. Р. Аляутдинов сказал по поводу конфликта следующее: *«Была*

¹ Мейхана — азербайджанское народное музыкально-поэтическое творчество, своеобразные речитативные импровизации, ритмическая поэзия, похожая на современный рэп. В настоящее время имеется много стилей мейханы, один из них т. н. «диний мейхана» (религиозная мейхана), в которой мейханисты «состязаются» в возвеличивании шиитских имамов и сподвижников.

² Эльшан Хезер — известный мейханист, маддах, но более известный за пределами Азербайджана как участник мейханы, в которой в качестве рефрена звучала фраза «Ты кто такой? Давай, до свидания!».

³ «В дни Ашуры азербайджацев-шиитов не будут пускать в Соборную мечеть Москвы». Интернет ресурс EurAsia Daily от 12.10.2016 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://easaily.com/ru/news/2016/10/12/v-dni-ashury-azerbaydzhacev-shiitov-ne-budut-puskat-v-sobornuyu-mechet-moskvy> (дата обращения: 21.02.2021).

договоренность о том, что в новой Соборной мечети шиитов не будет, причиной является явные различия в мусульманских течениях, которые неизбежно привели бы к конфликту. После случившегося конфликта было решено запретить проводить шиитам свои мероприятия в Соборной мечети. При этом ДУМ Москвы одобряет строительство отдельной шиитской мечети в городе, но существенно не может повлиять на ускорение этого процесса» (ПМА:14).

После конфликта *маджлисы* из Соборной мечети переместились в исламский центр Алтуфьево, где проводятся и сейчас. К примеру, мероприятия в ночь Тасуа и день Ашура в 2019 г. посетили около 20 тыс. человек. При этом, по словам Н. Балогланова, «несмотря на конфликт, личные отношения с руководством ДУМ Москвы остались хорошие, и МРОМ «Ахли Бейт» не собирается покидать его состав» (ПМА:9).

В январе 2019 г. разгорелся конфликт вокруг мечети «Инам» в Отрадном, находящейся под юрисдикцией ЦДУМ РФ: руководство комплекса в лице Р. Ж. Баязитова в одностороннем порядке закрыло вход в шиитскую мечеть для молящихся. Вообще проблемы и конфликты как с руководством комплекса вокруг мечети «Инам», так и между отдельными прихожанами и *ахундами* были частым явлением в 2000-е и 2010-е годы¹.

Многие информанты объясняют этот поступок Р. Ж. Баязитова тем, что, являясь абсолютным собственником земли, на которой построена мечеть «Инам», он с 2018 г. стал повышать плату за коммунальные услуги и охрану для прихожан этой мечети, а за отказ «азербайджанцев» платить по завышенным счетам, решил закрыть вход для них (ПМА:13). Конфликт пытался решить глава Управления мусульман Кавказа *шейх-ул-ислам* Аллашшукюр Пашазаде, который прибыл в Москву с официальным визитом в начале февраля 2019 г. По словам Н. Балогланова, решить вопрос о строительстве в Москве новой мечети для мусульман-шиитов до сих пор не удалось. После конфликта в мечети «Инам» абсолютное большинство прихожан-шиитов покинуло ее, лишь небольшая группа активистов-азербайджанцев (около 10–15 человек) собирается в ней на *джума намаз*, занимая место либо во дворе, либо внутри бывшего помещения шиитской мечети. После закрытия «Инам», руководство комплекса убрало все то, что напоминало бы о шиитском прошлом: ковры, *мухры*², *минбар*, шиитские *пардэ*³ с надписями «*Йа Хусейн*», вывеску с названием мечети. Здание мечети стало частью суннитской мечети «Ярдам», стоящей по соседству на одной территории с «Инам».

¹ *Приймак Артур*. Зачем к проблемам азербайджанцев-шиитов в Москве «привязывают» Муталибова? Интернет ресурс EurAsia Daily от 15.11.2016. [Электронный ресурс] // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/11/15/zachem-k-problemam-azerbaydzancev-shiitov-v-moskve-privyazyvayut-mutalibova> (дата обращения: 21.02.2021).

² *Мухр*, или *тууба* — плитка из земли, на которую шииты делают земной поклон, касаясь ее лбом.

³ *Пардэ* («занавес» или «завеса») — обычно это занавес с вышитыми именами шиитским имамов либо «Святого семейства» — Мухаммада, Али, Фатимы, Хасана, Хусейна, с изображением коня имама Хусейна — Зулджанаха, раскрытой ладони (панжа, алам, «ладонь Аббаса») и др.

Исход шиитов-азербайджанцев из ранее «освоенных» мест (Соборная мечеть и «Инам») в 2010-х способствовал окончательному переходу шиитских общин в Москве в независимый статус.

В 2019 г. открылись две хусайнии: *Фатима аз-Захра* на юго-востоке и *имам Саджад (Зейн ал-Абидин)* на юго-западе Москвы, зарегистрированные как религиозные объединения. Во «главе» хусайнии *Фатима аз-Захра* стоит Ф. Джафаров, хусайнии *имам Саджад (Зейн ал-Абидин)* — *ходжи Ясин*. Обе хусайнии содержатся за счет средств членов «азербайджанской» общины. Как и Исламский центр в Алтуфьево, хусайнии выполняют роль шиитских *джума* мечетей. В проводимых в хусайниях мероприятиях принимают участие иранские и «московские» *рухани* из числа выучившихся и осевших в Москве азербайджанцев.

Хазарейцы-шииты, в начале 2010-х гг. собиравшиеся на *маджлисы* в ресторане «Таврия» ТЦ «Севастополь», с 2016 г. коллективным решением стали проводить свои мероприятия в банкетном зале на юго-востоке Москвы. В отличие от предыдущих периодов (2000-е гг.) произошли следующие изменения. Мероприятия стали посещать женщины, чего раньше не было. В банкетном зале пространство разделяется на «мужское и «женское». В качестве духовных лиц стали часто приглашать *рухани* из Исламского центра в Алтуфьево, а один раз, в 2019 г., в День *Ашура* прилетел *ахунд* из Афганистана. В качестве площадок для *маджлисов* хазарейцы также используют вышеупомянутые Исламский центр в Алтуфьево и хусайнию *Фатима аз-Захра* (ПМА:5).

2010-е обозначились существенным ростом низовой инициативы в среде шиитских общин Москвы. Появились небольшие благотворительные фонды и организации. Среди них можно упомянуть хазарейскую студенческую ассоциацию «Катиб», основанную в 2015 г., благотворительный фонд «Божественный свет», созданный членами «азербайджанской» общины в 2016 г. Другой низовой инициативой является помощь некоторых предпринимателей-«азербайджанцев» в организации паломнических туров в святыне для шиитов города Ирака и Ирана.

Заключение

В целом шиитские сообщества в Москве состоят из различных этнических групп, которые независимы друг от друга и развиваются параллельно. Это во многом несхожие сообщества, с различными внутренней социальной структурой, региональными делениями, политическими предпочтениями и культурным бэкграундом. Но между ними есть и сходство: и азербайджанская, и хазарейская общины копируют и воспроизводят религиозные и социально-политические процессы в регионах их исхода. Московские хазарейцы часто воспроизводят

систему устройства общины с коллективным управлением и принятием решений, что характерно и для других хазарейских сообществ, проживающих в самом Афганистане и за его пределами. У азербайджанцев силен фактор региональности, условное деление по культурным зонам: *нахичеванцы*, *гянджинцы*, *масаллинцы* (в большинстве талыши) и др. Общественно-политические события на родине (конфликт в Нагорном Карабахе, политические и социальные потрясения в Афганистане) отражаются на отношениях в московских группах, которые «повторяют» условное деление на «*ширазистов*»¹, «*ахбаритов*»², «*пан-туркистов*», «*рахбаристов*» и «умеренных» шиитов в среде азербайджанцев, или воспроизводят взаимоотношения хазарейцев с представителями этнических групп в самом Афганистане.

В среде московских азербайджанцев достаточно высок процент «рахбаритов» — «делающих» *таклид* аятолле Али Хаменеи, а «противники» усиления иранского влияния на религиозную жизнь как в Москве, так и в Азербайджане, делают *таклид* иракскому *марджа* Али Систани. Среди хазарейцев Али Систани тоже пользуется большим авторитетом, за то «что не смешивает религию и политику, как это делае(ю)т иранский(е) марджа(и)». Также среди обеих общин есть люди, не делающие *таклид* никому из духовных шиитских авторитетов и опирающиеся в правовых вопросах на хадисы от шиитских имамов.

Русские шииты представлены отдельными персонами, иногда не вписывающимися из-за своего культурного бэкграунда в «национальные» шиитские общины азербайджанцев и хазарейцев. Поэтому активность русских шиитов направлена, в том числе, на нивелирование «национального» самосознания в пользу общешиитского. Помимо вышеуказанных групп в Москве присутствуют небольшие шиитские группы выходцев из Ирака, Пакистана, выходцы из с. Мискинджи (Республика Дагестан), которые не так заметны ввиду малочисленности. Они также воспроизводят формы социально-религиозного устройства общин, характерных для региона их исхода.

То есть шиитские группы не представляют собой единого целого, это множество различных сообществ, условно объединенных религиозным чувством.

Иранское влияние на московские общины неравномерно: с одной стороны, оно сильно у азербайджанцев — усиливающееся общностью культуры,

¹ *Ширазисты* — этим термином именуют противников иранской политики проирански настроенные члены азербайджанской общины, к реальным ширазистам Ближнего Востока не имеют никакого отношения.

² *Ахбариты* — так в азербайджанской общине именуют людей, не согласных с мнением того или иного марджи по определенным вопросам либо игнорирующих принцип *таклида* и самостоятельно ищущих ответы в хадисах на те или иные вопросы. Данное название также не имеет отношения к современным последователям ахбаризма, а используется как ярлык с отрицательным значением.

истории, языка и этнического происхождения (многие иранские духовные лица тюрки по происхождению), с другой — сводится до умеренного и даже минимального в силу сложившего недоверия к Ирану и его политике, наличия духовных авторитетов в Афганистане (у хазарейцев).

Особую роль в выстраивании межгосударственных религиозных связей играют личные знакомства московских рухани с иранскими, азербайджанскими религиозными кругами. Подобные связи охватывают и внутрироссийское шиитское поле — к примеру, хорошие связи налажены между столицей и г. Дербентом (Республика Дагестан).

Несмотря на попытки «русифицировать» шиизм и выйти за этнические границы, в Москве это религиозное направление имеет ярко выраженную этническую окраску, поскольку представлено в основном азербайджанцами, которые составляют 85–90% московских шиитов, причем многие молодые азербайджанцы считают такую «этноцентричность» препятствием для дальнейшего распространения шиизма в России.

Результаты проведенного исследования отчасти согласуются с выводами И. Р. Гибадуллина о том, что последователи шиизма в России будут искать и находить пути адаптации в новом для себя окружении. За тридцать лет шиитские общины в Москве нашли автономный способ существования и установили свои межгосударственные религиозные связи, что позволит им развиваться в обозначенном направлении еще продолжительное время.

Список информантов

ПМА:1 — информант М., азербайджанец, около 55 лет, предприниматель, в Москве с начала 90-х гг. XX в.;

ПМА:2 — информант К., иракец, около 50 лет, предприниматель, в Москве с начала 90-х гг. XX в.;

ПМА:3 — информант К, азербайджанец (талыш), около 45–50 лет, в Москве с середины 90-х гг. XX в.;

ПМА:4 — информант Маис (Муса) Курбанов Мурдала-оглы, основатель организации «Ахли Бейт» в Москве;

ПМА:5 — информант Б., афганец (хазареец), около 45 лет, предприниматель, в Москве с середины 90-х гг.;

ПМА:6 — информант Х, иранец, около 35 лет, в Москве с нач. 2010-х;

ПМА:7 — информант Айрат Баешев, татарин, около 35–40 лет, рухани и сотрудник представительства университета им. ал-Мустафа;

ПМА:8 — информант Джафаров Фамиль Гулам оглы, 53 года, рухани, глава «Местной религиозная организация мусульман-шиитов города Москвы» и «руководитель» хусайнии Фатима аз-Захра, в Москве с начала 2000-х;

ПМА:9 — информант Балогланов Низами Музаффар оглы, около 65 лет, глава МРОМ «Ахли Бейт»;

ПМА:10 — информант Сабер Акбари Джедди, председатель Центра исламской культуры при посольстве Исламской Республики Иран в РФ, официальный представитель Верховного лидера Исламской революции имама Хаменеи;

ПМА:11 — информант Х. А., азербайджанка (талышка), возраст около 45 лет;

ПМА:12 — информант Х., азербайджанец, возраст около 35 лет, предприниматель;

ПМА:13 — информант А., азербайджанец, возраст около 40 лет.

ПМА:14 — информант Ильдар Рифатович Аляутдинов — муфтий Москвы, главный имам Московской соборной мечети, проповедник московских Мемориальной и Соборной мечетей.

Литература

Гибадуллин И.Р. Шиизм в России: поиск адекватной модели самоутверждения в общем контексте российской уммы // Ислам в мультикультурном мире: Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве: сб. статей международной конференции. Казань: Казан. ун-т, 2014. С. 67–88.

Ibrahimi Niamatullah. The Hazaras and the Afghan State. Rebellion, Exclusion and the Struggle for Recognition. Oxford University Press, 2017. Xviii, 285 p.

Попков В.Д. Сообщество афганских мигрантов в Москве: вопросы структуры и идентичности // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 6. № 2. С. 150–164.

Филин Н.А. История становления института религиозного наставничества в шиизме // Власть. 2016. Т. 24. № 12. С. 174–176.

Юнусов А. Азербайджанцы в России — смена имиджа и социальных ролей // Россия и мусульманский мир: бюллетень реферативно-аналитической информации. 2006. № 2(164). С. 80–96.

References

Gibadullin I. R. (2014). «Shiizm v Rossii: poisk adekvatnoj modeli samoutverzhdenija v obshhem kontekste rossijskoj ummy» [Shi'ism in Russia Looking for an Adequate Model of Self-Affirmation in the General Context of the Muslim Ummah of Russia]. *Islam v mul'tikul'turnom mire: Musul'manskije dvizhenija i mehanizmy vosproizvodstva ideologii islama v sovremennom informacionnom prostranstve*. Kazan: KFU, 2014. Pp. 67–88.

Ibrahimi Niamatullah (2017). *The Hazaras and the Afghan State. Rebellion, Exclusion and the Struggle for Recognition*. Oxford University Press, 2017. Pp. 195–208.

Popkov V. D. (2003). Soobshhestvo afganskih migrantov v Moskve: voprosy struktury i identichnosti [The Community of Afghan Migrants in Moscow: Structure and Identity]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*. 2003. Vol. VI. No. 2. Pp. 150–164.

Filin N. A. (2016). Istorija stanovleniya instituta religioznogo nastavnichestva v shiizme [The History of Religious Mentoring in Shiism]. *Vlast'*. 2016. No. 12. Pp. 174–176.

Yunusov A. (2006). Azerbajdzhancy v Rossii — smena imidzha i social'nyh rolej [Azerbaijanis in Russia Changing Their Image and Social Roles]. *Rossiya i musul'manskij mir*. 2006. No. 2. Pp. 80–96.

Islam in the Social and Political Life of Countries and Peoples

MOSCOW SHI'ITE COMMUNITIES IN THE POST-SOVIET PERIOD

Abstract. This article is devoted to the study of Shi'ite Muslims, natives of Transcaucasia, South Asia, and Southern Dagestan, settled in the Moscow region during the post-Soviet period. The study is based on the author's field materials (2017–2021). There are three main stages of the formation of Shi'ite communities in Moscow: activities individual activists in the 1990s; sustainable development in the 2000s; and full-fledged autonomous existence in the 2010s. The article shows that the Shi'ites in Moscow are not united in the one whole community, moreover, communities representing different ethnic groups are independent of each other. They develop separately; at the same time, some neophytes stand apart. The structure and social relations in Shi'ite communities largely reproduce patterns of social organization of their homeland. Ethnic, cultural and linguistic borders do not become transparent. Political events and upheavals in the exodus countries activate the national and ethnic feelings of the Moscow Shi'ites. The Shi'ite communities have built interstate religious networks, which allow them to continue their autonomous development in the Moscow region.

Keywords: Shi'ite communities, Moscow, migration, post-Soviet period, religious associations.

Erik M. SEITOV,

research intern, postgraduate student.

Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, (32a, Leninsky Prospekt, Moscow, 119334, Russian Federation).

E-mail: telcorp@list.ru

